Е. В. Дерябина

КАРТИНЫ ГЮБЕРА РОБЕРА В СОБРАНИИ КАНЦЛЕРА КНЯЗЯ А. А. БЕЗБОРОДКО

Работа представлена кафедрой зарубежного искусства Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Научный руководитель – кандидат искусствоведения, профессор И. А. Доронченков

Статья посвящена истории двух картин Гюбера Робера из петербургской коллекции канцлера князя А. А. Безбородко. Эти два очень больших декоративных полотна были написаны по заказу в 1796 г. для украшения дома владельца. В 1875 г. они были проданы во Францию.

Ключевые слова: Гюбер Робер, А. А. Безбородко, Эрмитаж, Лувр, Музей Наполеона, Джакомо Кваренги.

The article deals with the history of two paintings of Hubert Robert from the St. Petersburg collection of Chancellor A. A. Bezborodko. These two decorative paintings of large size were executed according to the commission of the owner for adorning of his house in 1796. In 1875 they were sold to France.

Key words: Hubert Robert, A. A. Bezborodko, the Hermitage, the Louvre, the Napoleon Museum, Giacomo Quarenghi.

«Затем король упоминает о красивом доме канцлера А. А. Безбородко. Он служил доказательством великолепия его владельца. <...> из числа картин, вновь приобретенных канцлером, Станислав Август отметил две огромные картины Робера...» [1, с. 597]. В этом высказывании С. Горяинова в статье «Художественные впечатления короля Станислава Августа Понятовского о своем пребывании в Санкт-Петербурге в 1797 году», казалось бы, содержится просто информация об одном эпизоде из путешествия бывшего польского короля. На самом деле здесь заключено несколько интересных исторических, художественных, искусствоведческих проблем и фактов.

Последний польский король Станислав Август Понятовский (1732–1798),

вынужденный в 1795 г. отречься от престола, который он занимал с 1767-го, и находившийся в Гродно почти на положении пленника, по приглашению императора Павла I прибыл в Петербург, где был с почетом принят, а затем присутствовал на коронации. Будучи любителем литературы и искусства, он посетил в столице многие достойные внимания места. Высказываемые им впечатления записывались и потом вышли в свет отдельным изданием на французском языке. Побывал Станислав Август и в доме Александра Андреевича Безбородко (1746–1799), человека весьма богатого и влиятельного.

Выходец из казачьих старшин в Малороссии, едва вступив на государственную службу, он сделал головокружительную карьеру, сначала чиновничью и военную, потом дипломатическую, став виднейшим деятелем российской внешней политики, одним из самых блистательных вельмож екатерининского времени. В 1787 г. римский император присвоил ему графский титул, а Павел возвел его в княжеское достоинство, назначив на должность канцлера. За большие заслуги и достижения в области внешней политики он награждался землями, крестьянами, орденами. В 1791 г. за примирение с Портой был удостоен ордена Андрея Первозванного. В 1793 г. он держал венец на свадьбе великого князя Александра Павловича, а в 1797 г., по случаю коронации Павла Петровича, по выражению одной из современниц, «был награжден целым состоянием». Подобно своим, столь же богатым и именитым современникам, Безбородко увлекся собирательством произведений искусства. Купленный им в 1783 г. дом на Новоисаакиевской (Почтамтской) улице талантом архитектора Джакомо Кваренги (1744–1817) был превращен в роскошный дворец, куда стекались картины из Франции, Италии, Польши. Собирательской деятельности Безбородко способствовало принятие его в 1794 г. в «почетные художеств любители» Петербургской Академии художеств. В письмах он не раз упоминал о покупке произведений западноевропейской живописи. «Случай разорений французских благоприятствовал мне достать несколько отличных штук...» – не преминул он как-то похвастаться графу С. Р. Воронцову в письме от 11 июля 1795 г. В последнем десятилетии уходящего века картинная галерея Александра Андреевича Безбородко пользовалась заслуженной известностью, в ней было немало первоклассных произведений, посмотреть которые знатоки «с визитою приезжали». Картины числом триста тридцать были описаны в составленном инспектором галереи реставратором Иваном Гауфом каталоге (местонахождение неизвестно). Но из писем князя, упоминаний современников, некоторых документов, а также по номерам, проставленным Гауфом белой краской на лицевой стороне полотен (если они не были смыты и уцелели), удается идентифицировать некоторые вещи. К сожалению, коллекцию князя Безбородко постигла печальная участь. Он не был женат и законных детей не имел. Наследство перешло к двум племянницам – графине Кушелевой и княгине Лобановой-Ростовской. Долю Кушелевой разделили ее сыновья Григорий и Александр. Достояние Григория, умершего бездетным, было унаследовано его вдовой графиней Е. Д. Кушелевой и после кончины последней продано на аукционе в Париже в 1875 г. В аукционном каталоге под номерами 25 и 26 фигурируют два пейзажа Гюбера Робера (1733–1808) «Руины с мостом» и «Разрушенный фонтан на берегу озера», имеющие на редкость большой даже для масштабов декоративных панно Робера размер – 264 х 456 см. В каталоге указано, что на них имеется подпись художника и дата 1796 г.

Желание князя Безбородко украсить зал своего дворца декоративными панно было закономерным. Он любил пейзаж-

ную живопись итальянских и французских мастеров и, несомненно, знал произведения Гюбера Робера, имевшиеся в собраниях князя Николая Борисовича Юсупова и графа Александра Сергеевича Строганова, а также у великого князя Павла Петровича и его супруги Марии Федоровны.

Искусство Гюбера Робера, сыгравшего видную роль в развитии пейзажной живописи, формировании нового художественного вкуса, становлении стиля неоклассицизма во Франции, нашло благодарного ценителя в России. Сочетание в его произведениях реальности и вымысла, прошлого и настоящего, культа античности и провозглашенного Жан-Жаком Руссо «чувства природы» импонировало эстетическим запросам просвещенной русской общественности. Соединение в творчестве Робера присущих классицизму ясности и гармонии с декоративными реминисценциями рококо, веяниями сентиментализма, предвестием раннего романтизма было созвучно русскому искусству.

1796 год, которым помечены полотна из дворца Безбородко, оказался весьма значительным в жизни художника. Приверженец старого режима, он по доносу недоброжелателя подвергся тюремному заключению революционными властями в октябре 1793 г. и обрел свободу в начале августа следующего года. Избежав трагической участи Андре Шенье, Антуана Руше и других знакомых ему людей, казненных незадолго до падения Робеспьера, Гюбер Робер был выпущен на волю неделю спустя после 9 термидора. Постепенно ему удается восстановить некоторые прежние связи, особенно с русскими заказчиками и покровителями.

Нельзя не удивляться значительному числу его произведений в России, исполненных в 1796 г. По-видимому, к нему на помощь пришел его старый друг граф Александр Сергеевич Строганов, способствовавший приобретению работ мастера для императорских коллекций.

У нас нет сведений об обстоятельствах, при которых картины Робера попали к А. А. Безбородко, как неизвестно и их современное местонахождение. Однако удалось идентифицировать эти панно с большими полотнами, появлявшимися в прошлом столетии на французском художественном рынке.

Дважды на аукционах в Париже проходили композиции «Прачки» и «Монументальный фонтан в руинах на берегу озера»: 1 июня 1937 г. в галерее Шарпантье на распродаже довольно известного собрания мадам I.P. (Isaac Pereire) и 9 июня 1943 г. в Отеле Друо. На каждом из них имелась подпись художника и дата 1796 г. Это обстоятельство несколько озадачивало, так как Робер датировал и подписывал лишь одно полотно из парных или серии. Но мы обнаружили в архиве крупнейшего знатока творчества мастера Жана Кайо на полях аукционного каталога 1937 г. пометку, что на одном из полотен подпись и дата ему показались фальшивыми. Вполне вероятно, они были проставлены каким-то заинтересованным лицом еще перед аукционом Кушелевой, в предвидении возможной продажи картин порознь. Для нас же это обстоятельство может служить дополнительным подтверждением идентичности полотен Кушелевой и Перейр. Совпадает размер и все подробности композиций. К счастью, в каталоге распродажи собрания графини Кушелевой дано детальнейшее описание пейзажей. На репродукции композиции «Прачки» мы видим указанные в каталоге Кушелевой («Руины с мостом») разрушенный храм со статуей в глубине и четырехколонным портиком, рядом с ним – монументальная лестница со скульптурами львов. В левой части композиции изображен полуразрушенный каменный мост, починенный вставкой из бревен, у входа на мост – две колонны. Сквозь арку моста видны далекие горы, деревья и широкая река, на берегах которой располо-

жились рыбаки с удочками и прачки. Одна из них развешивает простыни, другая поддерживает огонь под кипящим котлом. Описание второй картины также совпадает с репродукцией. На ней представлено озеро, окруженное горами. Берега его поросли деревьями, слева высятся руины фонтана с колоннами, обрамляющими нишу со статуей нимфы. Она держит урну, из которой струится вода. Из бассейна у ног статуи женщина набирает воду; две другие ведут на водопой корову, осла, овец. На них смотрит мужчина, стоящий у расколотого обелиска и опирающийся на палку. Справа на каменном постаменте – скульптурная группа, представляющая укротителя коня. Перечислены и занятия изображенных в пейзаже людей. Совпадение композиций картин, размеров, подписей и дат убеждают в идентичности панно Безбородко – Кушелевой и проходивших на аукционах 1937 и 1943 гг. Таким образом, теперь мы имеем представление о том, как выглядели пейзажи Гюбера Робера из дворца Безбородко. В первом из них использован один из излюбленных мотивов художника – сочетание дворцовой или храмовой постройки с ведущим к ней каменным мостом. Восходящая к гравюре Джованни Баттиста Пиранези «Понте Соларио» (из серии «Vedute di Roma») композиция у Робера лишается величественности и торжественности, присущих искусству итальянского мастера, но приобретает французскую легкость и изящество. Второй пейзаж продолжает тему заброшенной руины среди природы, которую художник развивает в ряде произведений, начиная с большого полотна, представленного на выставке в Салоне 1767 г. и описанного Дени Дидро. Здесь уместно сказать, что точное описание, сделанное великим критиком, и суммарный набросок с изображением вида Салона 1767 г. Габриэля де Сент-Обена, позволили идентифицировать эту картину, с принадлежащим Эрмитажу «Пейзажем с мостом и статуей в нише фонтана». Насколько можно судить по репродукциям, оба панно из дворца Безбородко обладают высокими живописными достоинствами, что подтверждает видевший их на аукционе Жан Кайо.

Как уже говорилось, рассматриваемые композиции Станислав Август Понятовский видел в зале дворца Безбородко в 1797 г. Декоративные полотна, написанные в 1796 г., а в следующем уже украшавшие дворец канцлера, – полотна огромного размера и своеобразного формата, могли быть выполнены только по заказу и непременно предназначены для определенного места в соответствии с убранством всего интерьера и с учетом композиции стен. О двух больших картинах Гюбера Робера, находящихся в соседнем с вестибюлем зале дворца Безбородко говорит Хайнрих фон Раймерс в своем фундаментальном труде о Петербурге XVIII столетия, изданном в 1805 г. Он называет их «Wandgemaelde», что соответствует французскому «tableaux de place», т. е. картины, предназначенные для определенного места. Обращает на себя внимание, что художник оставил в композициях большие пространства для передачи небесных далей. Тем самым он насытил светом картины, чтобы они были лучше видны в сумраке зала. Но если большие панно предназначались для определенного места, т. е. были задуманы в ансамбле с интерьером, то могли сохраниться какие-нибудь проекты убранства помещения. И действительно, нашелся проект декоративного оформления зала во дворце канцлера, автором которого был Джакомо Кваренги (Бергамо, Муниципальная библиотека Анджело Май). С большой долей вероятности с ним можно связать одно из полотен Робера. В середине стены архитектор предусмотрел место для огромной, протяженной в ширину живописной композиции вполне «в духе Роббера». Она отдаленно напоминает набором мотивов

широко известную в те времена картину, за которую художник удостоился быть принятым в 1766 г. в Королевскую академию живописи и скульптуры. Неизвестно, был ли послан Роберу подобный эскиз убранства зала, но можно не сомневаться, что точные размеры места, предназначенного для панно, ему были сообщены. Из писем художника князю Николаю Борисовичу Юсупову относительно серии композиций, заказанных ему для Каменноостровского дворца великого князя Павла Петровича (1780-е гг.), известно, как тщательно он выверял размер холстов и даже просил прислать план помещения. Примечательно, что соотношение высоты картины в рисунке Кваренги к его ширине полностью соответствует пропорциям двух панно, которые мы рассматриваем.

Особое внимание Кваренги к убранству интерьера отмечали его современники. «Ни один другой художник, насколько мне известно, не занимался столь тщательно, столь успешно также и отделкой интерьеров... Будучи человеком разносторонних талантов, он думал также о том, что обычно является делом оформителя, живописца и скульптора: ничто не оставлял он без внимания», – писал Антонио Дьедо в «Похвале Джакомо Кваренги». При таком подходе к решению интерьера вполне можно было бы предполагать, что архитектор послал Роберу рисунок убранства зала, а живописец в свою очередь представил эскизы панно. Кстати, за один из них можно принять проходившую на аукционе в галерее Шарпантье 10–11 июня 1958 г. (lot 113) небольшого размера картину (40 x 61 см), очень близкую к композиции «Прачки».

Об участии Гюбера Робера в разработке проектов убранства интерьера свидетельствует недавно опубликованный рисунок-проект украшения зала в замке Роканкур (утрачен), исполненный в 1781 г., на котором обозначены имена архитектора Жан-Батиста Келена и Робера. На рисунке по обе стороны от камина изображены два панно с архитектурными видами, очень характерными для художника.

Таким образом, удалось восстановить любопытную страницу культурной жизни Петербурга, объединившую имена князя Александра Андреевича Безбородко, архитектора Джакомо Кваренги и живописца Гюбера Робера. Быть может, когда-нибудь вновь всплывут эти большие композиции, как нашлись и даже вернулись в Россию в 2005 г. две из пяти овальных картин, до революции украшавших зал второго этажа в доме Павла Сергеевича Строганова на Сергиевской улице в Петербурге. Кстати сказать, они также выполнены в 1796 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горяинов С.* Художественные впечатления короля Станислава Августа Понятовского о своем пребывании в Санкт-Петербурге в 1797 году // Старые годы. 1908.